

РОССИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ *

Тезисы для обсуждения на IX Ассамблее СВОП

1. Общие замечания

1.1. Глобализация, о которой говорят все и вся, — не только интеллектуальная мода. В последние два десятилетия в мире стали проявляться тенденции, которые позволяют утверждать, что мир, в котором живет и будет жить Россия, вступил или вступает в новую стадию своего развития. При этом, как и всегда, неравномерно и противоречиво.

1.2. С точки зрения процессов интернационализации глобализация базируется не столько на росте потоков людей и товаров, сколько на активизации обмена информацией и знаниями. В начале XX века доля экспорта в ВВП Великобритании превышала 30 процентов (в сегодняшних США — около 9-11 процентов), а почти половина торговавшихся на Лондонской бирже ценных бумаг представляли собой акции иностранных компаний. В конце XIX века — первом десятилетии XX века из Европы в США и другие страны эмигрировало более 12 процентов населения континента по состоянию на 1880 г. Таким образом, формально степень интернационализации мировой экономики была в те годы не ниже нынешней.

1.3. Интернационализация движения капиталов, рассматриваемая чуть ли не как важнейший элемент глобализации, представляется скорее формальным и внешним ее признаком, нежели отражением сущностных процессов, которыми остается обмен информацией и технологиями. Фундаментальной чертой нынешних процессов глобализации является формирование явственно выделяющихся информационных центров современного мира, задающих стандарты информационных технологий, уровень технологий производственного назначения, и поставляющих большую часть оборудования для производства и передачи информации, и отстающей периферии, поставленной перед необходимостью обмена собственной индустриальной продукции на информационные технологии. Возникающее сетевое общество резко повышает степень влияния западного мира над остальным человечеством. Возрастание западных инвестиций в развивающиеся страны становится, с одной стороны, средством создания в них инфраструктур, восприимчивых к новым информационным технологиям, и, с другой — результатом притока в западный мир огромных средств в виде компенсации за производимые им информационные продукты.

1.4. В этих условиях, вопреки распространенному мнению, сам западный мир начинает становиться все более замкнутым, препятствуя проникновению товаров и людей из стран периферии. 72 процента мировых иностранных инвестиций приходится на капиталовложения США, ЕС и Японии друг в друга, а объем товаров, покупаемых странами членами ОЭСР у прочих стран, не превышает 1,7 процента их суммарного ВВП. Западный мир, получая доступ к новым источникам сырья и материалов, сокращая свою зависимость от внешних рынков, становится гораздо более самодостаточным, нежели ранее.

1.5. На протяжении последних лет бурное развитие информационных технологий привело к резкому углублению пропасти между развитым и развивающимся мирами. Если в начале XIX века уровень доходов в странах центра и на периферии различался в 1,8-2 раза, то в середине 60-х годов XX века — в 17-24, а сегодня — в 60-72 раза. Развитые страны сегодня выступают поставщиками безграничного ресурса — информации, получая взамен ограниченные материальные ресурсы из стран периферии; тем самым они обладают новым механизмом формирования богатства: сама максимизация потребления порождает в развитых странах рост человеческого капитала — их основного ресурса. В данной ситуации все попытки "догнать" западный мир оказываются заранее обречены на неудачу.

* Данные тезисы подготовлены рабочей группой СВОП в составе Иноземцева В.Л., Караганова С.А.(координатор) и Никонова В.А. Тезисы основаны на результатах серии обсуждений, состоявшихся в СВОП, и нацелены на дальнейшее уяснение в ходе дискуссии того, что должна делать Россия, ее политический класс в складывающихся условиях.

Тезисы докладов Никонова В.А., Салмина А.М., Иноземцева В.Л., Делягина М.Г., Рубанова В.А., Примакова Е.М., Караганова С.А., предлагавшиеся для предыдущих обсуждений, а также доклад Конторова Д.С., Михайлова Н.В., Саврасова Ю.С., поступивший перед самой Ассамблеей, прилагаются. Желающие могут ознакомиться с полной записью состоявшихся обсуждений либо через некоторое время на сайте СВОП в Интернете, либо записать эти материалы (на свои дискеты) в Исполнительной дирекции Совета.

Авторы данных тезисов выражают особую благодарность следующим членам и друзьям СВОП, чьи мысли и сомнения они учитывали при подготовке данных тезисов: Аверчеву В.П., Богатурову А.Д., Галкину А.А., Григорьеву В.В., Григорьеву Л.М., Гусейнову В.А., Делягину М.Г., Дынкину А.А., Егорову С.Е., Капице С.П., Кобаладзе Ю.Г., Кокошину А.А., Коноплянику А.А., Короткову А.В., Красильщикову В.А., Кувалдину В.Б., Кузьминову Я.И., Лекаревой В.А., Манилову В.Л., Масарскому М.В., Михайлову Н.В., Михееву В.В., Мордовину А.В., Примакову Е.М., Пушкову А.К., Рогову С.М., Рубанову В.А., Рыжкову В.А., Рыжову Ю.А., Салмину А.М., Сафонову А.Е., Торкунову А.В., Федорову А.В., Хакамада И.М., Цыпляеву С.А., Шахназарову А.А.

Имеется в виду по результатам обсуждения на Ассамблее, которое должно концентрироваться уже не столько на вопросе, что такое "глобализация", сколько на том, "что делать России", подготовить доклад, предложить его для подписания членам СВОП, согласным с его основным содержанием и представить руководящим кругам и широкой общественности.

1.6. Мировое экономическое соперничество сводится в подобной ситуации к борьбе между индустриальными странами за права и возможности поставок своей продукции в страны Центра. В данном контексте США и ЕС остаются безусловными лидерами в мировой экономике (США даже повысили свою долю в мировом ВВП с 21,4 до 23,9 процента на протяжении 90-х годов, чем компенсировали ее падение в 80-е годы). Китай, страны ЮВА и, при определенных условиях, Латинской Америки имеют шансы повысить свою роль, в то время как Япония, где имеет место постиндустриальный уровень издержек, но вполне индустриальная структура производства, станет наиболее показательной жертвой, покинув второе место в мировой экономической таблице к 2010 г.

1.7. Важным последствием информационной революции станет нарастание раскола в самих развитых странах. В ближайшие десятилетия в них завершится формирование отчужденного класса лиц, не находящих применения своим примитивным способностям в области информационного хозяйства. Разрыв в доходах между интеллектуальными работниками (knowledge workers) и остальной частью общества будет нарастать. Именно поэтому на протяжении первой половины XXI века страны центра будут в основном сконцентрированы на внутренних проблемах, и степень их позитивного влияния на развивающийся мир неизбежно снизится.

1.8. Неизмеримо увеличилась свобода перетока финансовых потоков и их объемы (до 1,5 трлн. долларов в день), они в значительной мере вышли из-под контроля национальных правительств. Экономическая мощь транснациональных корпораций превышает экономические возможности даже среднеразвитых государств. Созданные после второй мировой войны международные организации имеют все меньше возможностей воздействовать на многие глобальные процессы.

1.9. Меняется сам характер производства мирового ВВП. В нем быстро возрастает доля наукоемкой продукции. Производство информации и сопутствующих продуктов становится важнейшим показателем развития. Человеческий, интеллектуальный "капитал" все в большей степени становится прямой производительной силой. Его качество превращается в главный показатель уровня развития стран и регионов.

1.10. Интернационализация большинства сфер общественной жизни и экономики, ускоренный обмен огромными объемами информации приводят к росту производительности труда и, в целом, общественного производства (неясно насколько). Налицо рост общемирового ВВП, почти повсеместный рост ВВП на душу населения. Даже в большинстве бедных государств решена проблема голода (хотя и не качества питания и, тем более — жизни).

1.11. Происходит трансформация роли государства, особенно, в развитом мире. Информационные, финансовые и иные процессы, связанные с глобализацией, уменьшают возможности национальных правительств контролировать ситуацию и управлять ею на территории своих государств (см. доклады Никонова, Салмина). Многие функции, ранее выполнявшиеся правительствами, переходят к транснациональным корпорациям, институтам гражданского общества. Национальные и международные неправительственные организации — правозащитные, религиозные, экономические, благотворительные и иные — оказывают растущее влияние на общественное мнение, формирование политики, выработку законов, сами выполняют функции социальной защиты и даже принимают участие в деятельности комитетов и комиссий ООН. Государство фактически утрачивает монополию на реализацию властных полномочий. Правительства теряют возможности и вовне. Хозяйственная политика отдельных государств перестает быть суверенной, находясь под усиливающимся воздействием ситуации на мировом рынке. Они все меньше могут контролировать положение в сфере международной экономики, финансов. Выходят из-под контроля информационные потоки. Власть растекается. В то же время у государства сохраняется преимущество (или монополия) в решении таких задач, как обеспечение порядка и обороноспособности, предоставление социальных услуг, регулирование рынка, поддержание транспортной инфраструктуры, контроль за добычей природных ресурсов, регулирование миграции, решение внутренних этнических проблем и других.

1.12. Внутри развитых государств вновь стало нарастать социальное расслоение. В отрыв пошли представители сфер транснационального бизнеса и интеллектуального производства. Одновременно ускорившиеся изменения в сфере экономики сделали менее устойчивым и предсказуемым положение традиционного среднего класса, представителей "старых" отраслей экономики. Среди них стали нарастать настроения неуверенности, протеста, выразившиеся, в частности, в антиглобализационном движении. Предсказываемые в связи с этим и некоторыми другими тенденциями (например, старение населения), серьезные социальные трудности, видимо, преодолимы на основе накопленного уровня благосостояния, быстрого роста производительности труда.

1.13. Внутри государств, в наибольшей степени подверженных влияниям глобализационных процессов, происходят процессы трансформации политических структур. Слабеют традиционные партии. Население становится более открытым к внешним информационным и политическим воздействиям, появляется больше возможностей для самовыражения, в т.ч. культурно-национального. Одновременно усиливается уязвимость обществ перед лицом внешней идеологической манипуляции, возникновение часто иррациональных политических мод. Особенно уязви-

мой становится элита, подпадающая под гипноз этих мод, т.н. общественного мнения, их отражающего.

1.14. Большая информационная прозрачность мира, императивы рыночной конкурентоспособности ускоряют распространение демократических ценностей, число формально демократических государств на планете возрастает. Но при этом создаются всеобъемлющие электронные базы данных о телеметрических параметрах, структуре ДНК, отпечатках пальцев, привычках и т.п. каждого живущего на планете. Тем самым резко возрастают возможности для вмешательства в личную жизнь и даже для глобального контроля за поведением общества и человека. Это уже входит в очевидное противоречие с рядом основополагающих демократических принципов и требует дополнительных мер по защите сферы частной жизни.

1.15. Может быть, самое важное и наименее изученное последствие процессов глобализации — качественное сжатие времени в человеческой истории. Если на ранних этапах цивилизации изменение материальной и культурной среды обитания человека происходило через тысячелетия, во втором тысячелетии — через 200-300 лет, то с конца XX века экономическая, культурная и психологическая среда жизни человека развитого мира, в том числе большинства россиян, меняется на протяжении жизни одного человека. Социальный опыт родителей оказывается мало применимым, как и собственный опыт и навыки 20-30-летней давности. Тысячелетия и столетия сжимаются до 20-30 лет. Возможно, человек к этому приспособится. Возможно, частично нет. Это увеличивает непредсказуемость ситуации даже в странах, выигрывающих от процессов глобализации.

1.16. Почти повсеместный рост непредсказуемости социальных, политических, экономических процессов является, пожалуй, важнейшим итогом соединения процессов глобализации с распадом старой геополитической системы и является, пожалуй, важнейшей характеристикой мира, в котором будут жить Россия и россияне.

2. Международно-политическая составляющая

2.1. Важнейшая черта новой международной ситуации — растущая хаотизация, кризис управляемости.

2.1.1. Глобализация, делая все более условными государственные границы и способствуя подъему национального самосознания во всех уголках планеты, поддерживает тенденцию к увеличению числа игроков на мировой арене. Перед второй мировой войной в мире насчитывалось около 50 государств, сейчас их более 250-ти. При создании ООН в нем было представлено 51 государство, на сегодняшний день — около 190. В будущем национальным меньшинствам окажется легче создавать независимые государства. По некоторым оценкам через четверть века на земле будет существовать до 500 стран. Принцип самоопределения вплоть до отделения ведет к размножению недееспособных государств. Возможно, он устарел.

2.1.2. Глобализация способствует стиранию грани между внутренней и внешней политикой государств. Политика, выходящая за рамки одной страны, охватывает все более широкий круг проблем. Энергетическая, научно-техническая, транспортная, социальная, экологическая политика все сильнее интернационализируется. Министерства иностранных дел постепенно утрачивают привычную роль единственного представителя страны на международной арене. Все острее встает проблема институционального обеспечения координации внешнеполитических линий различных ведомств, причем как внутри государств, так и между ними.

2.1.3. Старые организации, многие правила международного поведения становятся все менее эффективными, новые даже не успевают утвердиться. Так в надежде ответить на новые вызовы и сохранить себя НАТО приняла концепцию гуманитарной интервенции — и провалилась. США, скорее всего, не удастся закрепиться в роли единоличного лидера — отсюда еще большая нестабильность. Российской дипломатии предстоит предпринять совместно с партнерами по миру серьезные усилия по модернизации системы глобального управления или приспособиться к жизни во все более хаотичном мире.

2.2. Другой особенностью эпохи становится все более явная неспособность международного сообщества дать адекватный вызов на т.н. традиционные глобальные проблемы — загрязнение окружающей среды, потепление климата, сокращение площади лесов, рыбных запасов и т.д., которые имеют тенденцию к усугублению, хотя есть и исключения (улучшение экологической ситуации в России в связи со спадом производства, в некоторых регионах Западной Европы — в связи с ужесточением экологических стандартов).

2.3. Международно-политическая система, которая формируется на фоне двух основных мировых тенденций — продолжающегося разложения старой блоковой структуры и процессов, связывае-

мых с глобализацией — информационной революцией, ростом "новой экономики", убыстрением и усугублением традиционных глобальных проблем, характеризуется следующими, чертами:

2.3.1. Уже отмеченными выше повышенными нестабильностью, динамичностью и непредсказуемостью;

2.3.2. Усилением роли политических мод, общественного мнения, в формировании внешней политики государств.

2.3.3. Объективным складыванием квазиоднополярной системы международных отношений, при которой США являются бесспорным экономическим лидером, в том числе в области новой экономики, и военно-политическим гегемоном (помимо ядерной области).

2.3.4. Это лидерство выгодно, хотя и не нравится, большинству стран западного мира. Пока этому не видят реалистической альтернативы в условиях нарастающей нестабильности международных отношений. Кроме того, опора на США позволяет экономить ресурсы, уходить от ответственности.

2.3.5. Сами США проводят линию на укрепление своего лидерства через односторонние действия, ослабление неконтролируемых ими организаций (ООН), усиление контролируемых (НАТО), ограничение потенциальных конкурентов (ЕС).

2.3.6. Вместе с тем в силу процессов, связанных с глобализацией и другими мировыми тенденциями, объективно происходит не усиление позиций США, а их относительное ослабление, ограничение их возможности навязывать свою волю. Они — единоличный лидер, но лидер, относительно все менее эффективный. Классический пример провала этого лидерства — вышедший из-под контроля процесс распространения ядерного оружия.

2.3.7. Претензии США на мировое лидерство будут наталкиваться на нехватку возможностей для их реализации. Мировая система будет колебаться между попытками однополярного доминирования и фактической размытостью и неуправляемостью.

2.4. В мире, несмотря на тенденцию к экономической и финансовой глобализации, и частично благодаря ей, создаются три крупнейшие экономико-политические группировки — быстро объединяющаяся Европа; Северная Америка; и медленно, но верно оформляющаяся азиатская группировка. Эти три группы приблизительно равны по экономической мощи. При этом тенденция к региональной интеграции обгоняет тенденции к глобализации и созданию системы глобального управления. Количество государств-членов ЕС к 2010 г., по всей вероятности, возрастет до 25-ти, а членов НАФТА — до 34-х. К этому времени у некоторых региональных блоков будет существовать общая валюта.

2.4.1. Европа в рамках ЕС вступает в стадию постнационального государства. По схожему пути может пойти и НАФТА. В Азии интеграция идет более медленными темпами, что не в последнюю очередь объясняется незавершенностью процессов создания многих национальных государств. Тяга к интеграции наблюдается между странами СНГ, но пока уровень их взаимодействия далек от моделей ЕС и НАФТА, скорее идет реальная дезинтеграция и не вполне понятно, помогает ли СНГ встраиванию России в глобализирующийся мир или, наоборот, мешает.

2.4.2. Нарастают экономико-политические разногласия между США и ЕС, достигшие одного из самых высоких уровней за весь послевоенный период. Вместе с тем, нет никаких оснований полагать, что эти противоречия окажут существенное воздействие на военно-политическую составляющую отношений. Они выгодны как США, так и Западной Европе.

2.4.3. Достигнутый во многих азиатских государствах (Китай, Индия, "новые тигры") высокий уровень экономического развития, повышение уровня образованности элит и населения, и как результат — рост самосознания этих элит, позволяет говорить о возможности появления нового "азиатского вызова". Азиатские государства, которые традиционно подчинялись западному (европейскому или американскому) доминированию, имеют все меньше оснований продолжать следовать подобной логике. Это уже проявляется в экономике, и будет все сильнее проявляться в военно-политической сфере и во внешней политике. Потенциально самый существенный вызов — лидерство в азиатской группировке Китая — пока маловероятен.

2.4.4. В упреждающем плане США пытаются ограничить рост влияния Китая. Налицо тенденция к превращению его в соперника США номер один. Нарастание американо-китайских трений — один из наиболее трудных вызовов для России.

2.5. Появление и кристаллизация трех центров экономико-политического влияния сопровождается формированием еще условно трех групп государств по иному признаку. Глобализация стимулирует все большее расслоение государств по признаку их развитости и возможных перспектив в будущем.

2.5.1. Первая группа — страны первого мира, уходящие в отрыв от всех остальных. Именно они в первую очередь смогли воспользоваться плодами информационной революции, большей финансовой и торговой открытости. Это — Северная Америка, Западная Европа, Япония.

2.5.2. Вторая группа — новые постиндустриальные страны, совершившие рывок в 60-90-е годы, но сейчас, развивающиеся недостаточно быстро, чтобы в обозримом будущем надеяться войти в "первый мир". Для этих государств, концентрирующихся в Восточной и Южной Азии, Латинской Америке, Центральной и Восточной Европе, цель на обозримую перспективу — закрепиться на периферии развитого мира. Но вряд ли они, особенно государства Дальнего Востока и Южной Азии, надолго смирятся с ролью подчиненной политической периферии.

2.5.3. Третья весьма широкая группа — т.н. "падающие" государств (в экваториальной Африке, Центральной Азии, ряд стран бывшего СССР), доля которых в мировом ВВП продолжает сокращаться. Информационная революция, экономическая глобализация затрагивают их лишь по касательной, анклавно. Большинство из этих государств не могут поддерживать элементарный порядок на своей территории, становятся жертвами бесконечных междоусобиц, рассадниками международного терроризма, наркотрафика, потенциальными источниками распространения "ОМП бедных" — биологического и химического. В ситуации растущей "прозрачности" современного мира, роста относительной уязвимости развитых обществ эти страны превращаются в растущую угрозу международной стабильности.

2.6. Глобализация трансформирует содержание политики государств. Увеличивается роль проблем "мягкой безопасности", связанных с экономикой, финансами, бедностью, экологией, этническими конфликтами. Вопросы "жесткой безопасности" сохраняют свою значимость, все больше перемещаясь из плоскости военного противостояния ведущих государств в сферу соревнования в области высоких технологий и гонки вооружений за пределами "первого мира".

2.7. Одна из новых парадоксальных тенденций международных отношений — возможное возрождение в новой форме политической полезности военной силы, в том числе, вероятно, ядерного оружия.

2.8. Началось распространение ядерного оружия и ракетных технологий. При этом новыми ядерными державами становятся не "изгои" или "падающие государства", а страны "второго" (по нашей классификации) мира. США, видимо, исходят из неизбежности дальнейшего распространения, стремятся замедлить его до создания средств собственной защиты. В свою очередь планы США по созданию т.н. ограниченной ПРО подстегивают Китай к ускорению наращивания ядерного потенциала. Это пугает Индию и подтолкнет ее к аналогичным мерам. Реакция Индии будет пугать ее соседей и так далее. Скорее всего, мир пропустил возможность исключить ядерное оружие из повестки дня международных отношений, и мы находимся на заре "новой ядерной эры". Это — вопрос для обсуждения. СВОП создает группу по изучению новой роли ядерного оружия.

2.9. Быстрое перераспределение мощи и влияния в зоне развивающихся и бывших развивающихся государств, "югославский синдром" (боязнь стать жертвой очередной "гуманитарной интервенции" или просто нападения), относительное удешевление базовых систем вооружений, трансграничный переток know-how, престижность обладания мощными вооруженными силами делает оружие более применимым (и полезным с точки зрения политических интересов элит) в регионах вне так называемой Евроатлантической зоны.

2.10. В самой же этой "зоне" оружие и вооруженность теряют свое значение. И это уменьшает возможности США воздействовать на партнеров, а через них — на весь остальной мир. Складывается впечатление, что в этой ситуации Вашингтон пытается искусственно увеличить роль военно-политического фактора в трансатлантических отношениях, в первую очередь через политическое "подкачивание", усиление роли НАТО. Это проявляется в стратегии расширения альянса, в выдающейся по своей бессмысленности и неэффективности войны против Югославии. В случае дальнейшего нарастания отчужденности и противоречий между ЕС и США, можно ожидать новой, более масштабной волны расширения.

2.11. Все это ставит перед Россией нелегкие вопросы в отношении роли и места вооруженных сил в ее национальной стратегии, соотношения обычного и ядерного компонентов. Это — вопрос для обсуждения.

3. Что делать России

3.1. Россия сталкивается с серией чрезвычайно трудных дилемм.

3.1.1. В силу исторической традиции, географии, но главным образом — из-за обладания мощным ядерным потенциалом, она принадлежит к клубу "великих держав". Внешние атрибуты этого — членство в СБ ООН, "восьмерке", возможное участие в саммитах ЕС.

3.1.2. По своему экономическому потенциалу она находится в нижней части "второго мира", хотя и обладает рядом уникальных технологий и все еще лучшим, чем в этой группе государств, уровнем образования. Но все эти показатели снижаются.

3.1.3. По степени участия в информационной революции, в процессах интернационализации производства и капитала Россия находится далеко от лидеров второй группы — где-то на 50-м месте в мире. Фактически эта революция пока проходит без нас.

3.1.4. В стратегическом плане Россия исторически стремится к союзу с передовым Западом — в первую очередь с Европой. Но, во-первых, российская элита сама не решила, хочет ли она по-настоящему в Европу, для чего надо начинать систематически вводить у себя стандарты ЕС. Во-вторых, Запад не подпускает Россию слишком близко. Членство России в основных западных структурах (ЕС, НАТО) в обозримом будущем вряд ли возможно, даже если мы очень этого захотим. Расширение НАТО объективно изолирует Россию, ослабляет ее роль в вопросах европейской безопасности. Расширение ЕС приближает пояс стабильности и благосостояния к России. Но до сих пор сотрудничество с ЕС концентрировалось не столько на экономической и социальной интеграции России, в чем мы заинтересованы в наибольшей степени, а сколько на сотрудничестве в области внешней политики и прав человека.

3.2. При заложенной траектории экономического развития, даже совершив рывок, Россия будет продолжать отставать от Запада, будет уменьшаться ее доля в мировом ВВП.

3.3. Для России возможны несколько путей:

3.3.1. Попытаться примкнуть к развитому Западу на правах введомого партнера за счет отказа от части геостратегических амбиций и от защиты части собственных жизненно важных интересов. Такой путь доказал свою контрпродуктивность в начале 90-х гг. Он и нереален из-за неинтегрируемости в краткосрочном плане России в основные западные структуры.

3.3.2. Играть в стратегическую "многополярность", пытаться ограничить гегемонию США. Это предполагает дальнейшее сближение с Китаем, Индией, другими странами медленно формирующейся азиатской группировки, обострение отношений с США, дополнительные сложности в сближении с Западной Европой, пока в геостратегическом смысле, идущей в фарватере США. Необходимо будет отвлекать и без того скудные ресурсы от целей внутреннего развития. В такой конфигурации Россия все равно будет играть не ведущую роль, уступая по своим возможностям тому же Китаю.

3.3.3. Маневрировать между этими двумя курсами, чем Россия и занимается в разных вариантах последние 4-5 лет. Этот курс даже при более энергичном и компетентном его проведении в последний год также чреват затратой больших ресурсов, затрудняет концентрацию на целях национального возрождения. Он ведет к росту престижа, но почти неизменно из-за ограниченности, экономических и политических факторов силы приводит к постоянным отступлениям после попыток сопротивления. Он чреват неуправляемым и невыгодным соскальзыванием ко второму варианту.

3.3.4. Есть ли четвертый курс? Это — главный вопрос для дискуссии.

3.4. Пока единственной существующей экономической концепцией развития России в мировом сообществе является, увы, исторически привычная для нее стратегия догоняющего развития на собственной ресурсной базе. Теоретически, эта стратегия заведомо неэффективна с точки зрения возможности занятия ведущих позиций в современном мире. Учитывая накопленное отставание, качество человеческого потенциала, уровень культуры, усталость большинства народа от семидесятилетия коммунистического эксперимента и во многом неудачного и чрезмерно болезненного десятилетия реформ, вряд ли можно надеяться на сверхбыстрое развитие на собственной основе даже при дальнейшем укреплении исполнительной власти, президентства. Мобилизационный вариант может привести к кратковременному улучшению, но дальше усугубит все существующие проблемы, отрежет Россию от мировых финансовых потоков и загубит нарождающуюся надежду — инициативность наиболее жизнеспособных слоев населения и главное — подрастающего поколения.

Такая концепция предполагает анклавное — и в технологическом, и в географическом планах — вращение России в современную экономику.

3.5. Расчеты на "чудодейственный рецепт" в экономике, на перескакивание через этапы развития контрпродуктивны, отвлекают от задач систематического структурного реформирования экономики и общества. Они напоминают традиционную русскую деморализующую надежду на чудо.

3.6. Наконец, возможна попытка выйти на парадигму развития, некоторые контуры которой были обозначены в докладе СВОП "Стратегия-3". Она предполагает концентрацию на задачах национального возрождения, не допуская самоизоляции и конфронтационных элементов во внешней политике. Целью должна стать максимально возможная и реалистически достижимая интеграция в глобализирующуюся экономику и качественный рывок на основе привлечения большого объема инвестиций и повышения конкурентоспособности на мировых рынках. Шансов сделать такой рывок на собственной ресурсной основе у России нет.

3.6.1. Желателен максимально возможный уровень сотрудничества со странами "первого мира" для закрепления в нем через членство в "большой восьмерке", возможное вступление в ОЭСР, диалог с ЕС должен быть активизирован с резким усилением акцентов на экономическое сотрудничество, выходящее за традиционные рамки (газ, нефть, металл, лес). Должен быть взят курс на интеграцию с ЕС. Для сохранения позиций в вопросах безопасности неизбежен диалог с НАТО, хотя у России нет ни одной причины поддерживать ее расширение, но существует опасность чрезмерной растраты ресурсов на борьбу с его прототвращением.

3.6.2. Обязательным условием встраивания России в глобализирующуюся экономику, выхода на внешние рынки является скорейшее обретение членства в ВТО.

3.6.3. Демократические основы государственного устройства должны быть сохранены и развиты. Нарращивание потенциала институтов гражданского общества, негосударственного сектора, играющих все более существенную роль в процессах глобализации и во многом определяющих влияние отдельных государств в современном мире — императив времени.

3.7. Вне зависимости от выбранной модели развития и внешнеполитических ориентаций необходимо искать точки роста, отрасли, через которые возможно обеспечить ускорение развития. Где эти точки роста?

3.7.1. Государству необходимо поддержать развитие нескольких (не всех) направлений науки, где у России еще сохраняются кадры и накопленный потенциал, несколько наукоемких отраслей промышленности, используя которые, Россия могла бы закрепиться хотя бы анклавно в новой мировой экономике. Это, в частности, ракетостроение, атомная энергетика, самолетостроение, производство ряда видов вооружений и некоторые другие.

3.7.2. Остается открытым вопрос о способе поддержки таких отраслей. Некоторые из нас предлагают прямые госинвестиции. Другие считают этот метод потенциально ведущим к неэффективной растрате госсредств и ратуют за комплекс мер налогового и иного косвенного характера, которые стимулировали бы опережающее восстановление, развитие этих отраслей. Ясно, что, скорее всего, необходимо сочетание обеих стратегий. Каким должно быть это сочетание — вопрос для дискуссии.

3.8. Приоритетом государственного ответа на вызовы глобализации должно быть общее увеличение финансирования сферы образования, особенно в области компьютеризации. Все школы должны иметь компьютеры, и быть подключенными к Интернету, хотя бы к 2003-2004 гг. Государству необходимо и прямым финансированием, и мерами косвенного поощрения стимулировать восстановление на новой основе системы переподготовки взрослых. Нужно всемерно поддерживать самую быструю реформу высшей школы, систему образования в целом. Она давала хорошие результаты, готовя специалистов в 50-70-е годы, но с конца 80-х годов начала быстро отставать от потребностей нового мира. Потеряв многие позиции, Россия должна хотя бы сохранить интеллектуальный капитал. При улучшении положения в стране станет возможным частично повернуть "утечку мозгов" вспять. Кроме мозгов, возобновляемых ресурсов в России практически нет.

3.9. Невозобновляемые ресурсы конечны, относительная их цена в мировом ВВП падает, а себестоимость в России — возрастает. Вместе с тем, пока эти ресурсы относительно конкурентоспособны, государственная политика должна быть направлена на достижение, во-первых, максимально эффективного использования "природной ренты" для модернизации науки, образования, перспективных отраслей; во-вторых, что крайне важно, на стимулирование модернизации самих этих отраслей, быстрого роста капиталовложений в них самих. Даже в среднесрочной перспективе ресурсодобывающие отрасли останутся главным источником бюджетных средств. Этот источник необходимо сохранить, стимулируя капиталовложения в их модернизацию. Иначе мы можем потерять позиции даже и на рынке ресурсов.

3.10. Весьма вероятно, что национальной целью номер один, главным элементом стратегии национальной безопасности, которому должна быть подчинена вся государственная политика в сфере экономики, деятельность силовых структур должно стать всемерное поощрение и защита инвестиций в экономику. При том пока любых, которые вели бы к увеличению используемости человеческого капитала, благосостояния ресурсной базы государства.

3.10.1. При этом, учитывая особо неблагоприятный климат для иностранных инвесторов, необходимо выработать для них лучший, чем национальный режим, различные льготы и привилегии.

3.10.2. Инвестиции, как отечественные, так и зарубежные, будут невозможны без обеспечения гарантий безопасности бизнеса, минимизации политических и социальных рисков, создания нормальной правовой сферы и действенной судебной системы, устранения вопиющей коррупции, решения вопросов собственности на землю, реформирования банковской системы, улучшения корпоративного менеджмента, развития инфраструктуры, перекрытия каналов отмывания денег, улучшения международного имиджа России.

3.10.3. Привлечение и защита инвестиций должны стать президентской политикой и, вероятно, даже прямо руководиться специальным органом, созданным при Президенте.

3.11. Одной из возможных "прорывных" идей является дальнейшее резкое снижение налогов, особенно прямых, освобождение от них всех средств, идущих на инвестиции. Это тоже вопрос для особого обсуждения, в т.ч. на Ассамблее.

3.12. Достаточно очевидно, что особенно важным средством обеспечения интересов России в глобализирующемся мире является увеличение ее присутствия в мировом виртуальном пространстве, играющем гораздо более существенную роль в определении престижа и влияния страны, чем прежде. В этой связи государство должно создать и проводить информационную стратегию по улучшению международного облика страны, создавая для этого соответствующие госорганы и еще более — содействуя соответствующей деятельности корпораций, общественных организаций. Весьма вероятно, что относительно дешевым способом увеличения престижа и влияния страны является более интенсивное выдвижение различного рода идей, инициатив, повышение, так сказать, риторической инициативности российской политики и дипломатии. Это может оказаться особенно выгодным на фоне вакуума идей и инициатив, выдвигаемыми западным сообществом, другими политическими силами.

3.13. Российская элита совместно с кредиторами, международным сообществом, должна решить проблему российского внешнего долга, висящего тяжелым бременем, мешающего даже в перспективе динамичному развитию страны. Решения могут быть и нетривиальными и, как ни парадоксально, хотя бы теоретически они есть.

Это — вопрос для обсуждения и на Ассамблее. СВОП планирует создать специальную рабочую группу по этой проблеме.

3.14. Ясно, что "одномерная" держава, которой является Россия, не может позволить себе ослабление ядерного фактора в своей политике, особенно, учитывая растущую непредсказуемость и нестабильность международных отношений. Необходимо модернизировать обычные силы, но без мощного ядерного потенциала, хотя бы и более компактного, чем сейчас, они не помогут. И чем дальше, тем больше.

3.15. Глобализация предъявляет повышенные требования к компетенции государственного управления, качеству политического класса и интеллектуальной элиты. Здесь предстоит преодолеть очень большое отставание, чтобы сохранить возможность разговаривать на одном профессиональном языке с элитами стран "первого мира".

3.16. Конкурентоспособность государства в решающей степени зависит от того, насколько оно способно обеспечить своих граждан — особенно интеллектуальный и политический класс — всей полнотой международной и внутренней информацией. Именно в этом заключается главный смысл информационной безопасности в современном государстве.

3.17. Государство само должно меняться, чтобы не потерять конкурентоспособность в глобализирующемся мире. Последствия глобализации можно осилить только в рамках дисциплинированно и компетентно проводящейся государственной политики, повышения эффективности и чистоты всего управления, обеспечивающего тесную координацию внутренних и внешних усилий власти, негосударственных общественных и предпринимательских структур во благо страны.